

Пополнение в великой семье шаманов — значительное событие, но, конечно, если это происходит в основной ветви клана. Годжо — одна из трёх великих семей шаманов, существующая на протяжении многих сотен лет, породившая бесчисленное множество талантов и меньшее количество настоящих чудовищ.

На кушетке в белой комнате с не особо вычурной, но всё ещё богатой обстановкой, лежала женщина, молодая темноволосая красавица. Впрочем, её красоту портила боль, что искажала её лицо. С учётом её большого и округлого живота, можно было сказать, что она собиралась родить. Рядом с ней находились без усталости хлопочущая и раздающая советы акушерка, а также двое мужчин. Оба с седыми, даже серебристыми волосами. Хотя таковая шевелюра у старшего из них двоих вполне могла быть объяснена возрастом.

— Сколько ещё? — Молодой мужчина заговорил, на его лице отразилось раздражение, смешавшееся переживанием и прежней хмуростью.

Впрочем, нанятая специально для этих родов особенная акушерка, тоже шаман, владеющий обратной проклятой энергией, не успела ничего ответить и вмешался старший:

— Терпение, сын. — Он бросил это коротко, выражения лица и интонации его не поменялись, но в этом хрипловатом голосе слышалась сила, которой не стоило противостоять. — Всему своё время.

— ... — Тот покосился на своего отца с явным сомнением, но спорить не стал. — У меня дурное предчувствие.

— И у меня тоже. — Спокойно бросил пожилой мужчина, слегка улыбнувшись. — Но оно мало о чём говорит.

Муж рожавшей женщины прикрыл глаза и попробовал досчитать до десяти. Он часто использовал этот метод, когда ему надо было успокоиться прямо здесь и сейчас. С учётом его непростого характера, спокойствие для него — всё равно что вода. Да и из-за должности в мире шаманов и собственном клане ему необходимо постоянно держать свой ум холодным и заострённым, готовым к принятию важных решений.

«Один, два, три, четы-...!»

— Мальчик, Годжо-сама! — Громко отозвалась акушерка, сбив мужчину со счёта. — Сразу начал дышать.

Тот тут же сорвался вперёд, едва ли не подскочив к кушетке, чтобы посмотреть на своего первенца. Старший не особо спешил, но, узнав он о том, какими глазами прямо сейчас на его сына смотрел его внук, то определённо не смог бы сдержаться. Акушерка быстро передала младенца на руки молодого отца, вернувшись к работе, и тот недоумённо спросил, на мгновение оторвавшись от воззрения на широко распахнутые лазурные глаза малыша:

— Второй? — В его тоне отразилось недоумение. — На обследовании был только один.

— Да, второй, Годжо-сама. — Сухо отозвалась женщина, не вдаваясь в подробности. — Видимо, в больнице ошиблись и не распознали два плода.

— Шесть глаз... — Ошеломлённо проскрипел наконец-то дошедший до своего сына старик, уставившись в очи внука. — Сразу два, невероятно.

— Этого и стоило ожидать от вашего внука, отец. — Довольно отметил он. — И проклятой энергии у него приличное количество! Его потенциал просто невероятен.

— Что со вторым ребёнком, Тачи-сан? — Спросил старик, обратившись к акушерке.

— Он много весит, Годжо-сама, так что пока что показалась только его головка. По предварительной оценке, он вполне здоров, но его проклятой энергии я почему-то не ощущаю.

— Что? — Переспросивший глава клана Годжо нахмурился и обратил всё своё внимание на кушетку. — Неужели проклятия небес?

Отец рождающегося до сих пор мальчика развернулся, выходя весьма недовольным. Он явно не ожидал услышать этот термин в отношении его родного ребёнка. Ведь носителю этих ограничений не суждено получить доступ к собственной проклятой энергии, и вместо неё тот получает невероятные физические возможности. Однако шаман и самостоятельно способен усилить своё тело с помощью проклятой энергии, но носитель проклятья небес просто не будет способен видеть проклятых духов, что для шаманов — основа всех основ.

— Значит, когда он окрепнет, мы проведём ритуал по восстановлению проклятой энергии. — Сухо отрезал молодой отец, в его глазах блеснул холод.

— Ты хорошо подумал об этом? — Старик покосился на него с едва заметным осуждением в своих глазах. — Это может сделать его калеккой, твой первенец же легко сможет выполнять всю работу за двоих, нет смысла калечить этого ребёнка.

— Без проклятой энергии ему не дадут спокойной жизни, уж лучше быть инвалидом, чем презируемым изгоем. — Мужчина сказал это так, словно отрезал.

— Как тебе угодно, всё-таки это твой сын, Макото. — Патриарх вновь повернулся в сторону рожавшей женщины. — Только помни, что ты не Зенин.

— Не надо сравнивать меня с этими негодьями, отец. — На лице мужчины проступило сильное отвращение. — В яму с проклятыми духами я бы своего ребёнка не бросил никогда.

— Буду надеяться на это, сын. — Не отрывая взгляда от рожавшей женщины, ответил глава.

Сама роженица, создавалось впечатление, абсолютно не воспринимала слова находящихся рядом людей. Ей определённо хотелось покончить со всем этим процессом поскорее. Впрочем, смерть ей из-за нахождения рядом пользователя обратной проклятой энергии точно не угрожала. С её помощью порой можно регенерировать целые конечности, что уж говорить про прочие травмы, хоть и здесь бывало всё не так просто.

— Вот он! Тоже мальчик. — Акушерка победно улыбнулась, когда второй ребёнок наконец-то покинул утробу матери. — Сейчас...

Он был явно жив, но сделать вдох не мог — его лёгкие не раскрылись до сих пор и в них всё ещё находилась утробная слизь. Словно и не было в нём ничего особенного, в отличие его брата. Женщина аккуратно перевернула его и начала гладить его по спине, и через несколько секунд младенец сделал глубокий вдох... В следующее мгновение, одновременно с раздавшимся детским воплем, всех присутствующих ударило сильным порывом ветра, по помещению разразился страшный грохот!

Неведомая сила мгновенно снесла всё, что было перед лицом новорожденного мальчика,

образовав просто бездонную яму в полу диаметром в полметра минимум! Акушерка едва не упала, лишь чудом удержавшись на ногах, роженица испугано закричала, а отец детей и их дед тут же изготовились к бою. Первый ребёнок остался совершенно невредим.

«Техника безграничности помогла...» — Макото с ужасом и непониманием уставился на второго своего сына, прямо сейчас разразившегося в плаче. — Что это было?

— ... — На лице патриарха застыло чистейшее изумление, но мужчина смог разглядеть в глазах своего родителя самый настоящий страх. — Сын, контакт этого ребёнка с внешним миром будет минимальным. Пища и вода — единственное, что вы будете ему давать, пока мы не разберёмся с тем, что он из себя представляет.

— Отец. — Лицо молодого человека исказилось в гневе, когда он посмотрел на старика.

— Это приказ. — Взгляд его был убийственно серьёзным. — Ни к одной аномалии нельзя относиться легкомысленно только потому, что это — твой ребёнок. Я сказал своё последнее слово.

В его глазах блеснул убийственный холод, он развернулся и вышел из помещения. Какой-либо жалости к новорожденному он точно не питал.

— Тц. — Раздражённо цокнув, Макото покосился на своего первенца. — Ты — Сатору. Годжо Сатору.

Мать мальчиков просто наблюдала за этой сценой, не зная, что ей и говорить. Сейчас она была крайне апатична, хоть и не переставала коситься на второго младенца.

— Передайте его мне, Тачи-сан. — Хмурый новоиспечённый отец обратился к акушерке.

— А... Да, конечно. — Поспешно закивав головой, женщина протянула ребёнка вперёд, готовясь отдать его с рук на руки.

— Возьми Сатору, дорогая. — Аккуратно и нежно мужчина переложил мальчика на живот своей жены.

Та, не отошедшая от тяжёлых родов до сих пор, могла только кивнуть и обозначить лёгкий намёк на улыбку. Она не имела желаний что-либо сейчас говорить. Передав старшего из братьев, Макото наконец-то мог взять младшего к себе на руки. Он уставился на него, плачущего до сих пор, с целой смесью различных чувств. Однако смотреть ему лицо-в-лицо мужчина всё же не рискнул, периодически косясь в сторону образовавшейся прямо посреди помещения бездонной дыры. Он, конечно, владел Безграничностью, но рисковать всё равно не стоило.

— Канаме. Годжо Канаме, так тебя будут звать.

***

«Все вокруг говорят на японском, никого не понимаю, чёрт их побери!» — Лёжа в одинокой колыбели посреди пустого помещения, размышлял «Канаме».

Младенцу очень трудно двигаться, и первый месяц новорожденные вообще ничего не видят. Хоть Регулус Корниас и был обладателем ужасающего в своих возможностях полномочия, но

вот физически он от обыкновенного человека отличался мало чем, разве что был способен вовремя реагировать на действия Рейнхарда ван Астреи, который был одним из сильнейших существ в принципе. Что уж там, своей Неподвижностью Времени Объекта он отправил этого красноволосого мечника прямо на Луну и составил ему серьёзную конкуренцию в бою.

«Я же просто сойду так с ума!»

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3301050>